

Блюда в башне Фань, как помнил Хань Мяо, Чжэнь Цюнь очень любил, не говоря уже о том, что цены здесь были выше, чем в заведении Жэнь. Однако это почти гарантированное приглашение вызвало лишь холодный хмык.

— Большие заведения только выкачивают деньги, лучше дома поесть красной тушеной свинины! — Чжэнь Цюнь не только не оценил предложение, но и рассердился еще больше.

Хань Мяо промолчал.

Не желая продолжать эту тему, он лишь сказал:

— Цюнь, скажи, чего хочешь, и я во всем тебе составлю компанию.

Глядя на его искреннее лицо, Чжэнь Цюнь задумался на мгновение, а затем внезапно спросил:

— Моя месячная зарплата и доля прибыли не уменьшатся, правда?

— Конечно, нет! — ответил Хань Мяо решительно.

— Ну, тогда все в порядке. Мне нужно продолжить эксперименты.

Чжэнь Цюнь облегченно вздохнул, его вид ясно говорил: «Ладно, разговор окончен».

Хань Мяо снова промолчал.

Почему все пошло не так, как он ожидал? Немного помедлив, он все же улыбнулся:

— Тогда, Цюнь, пораньше поешь и отдохни, не перетруждайся.

Сделав вид, что заботливо наставил, он вышел из бокового двора, но его улыбка стала заметно слабее. Он обратился к Аньпину:

— Завтра будь начеку. Если Шэнь Ко придет, сразу сообщи мне.

Аньпин поспешно кивнул, глядя на удаляющуюся фигуру своего господина, и вздохнул. Видимо, господин Хань все еще опасался того господина Шэнь. Хотя, как ему казалось, господин Шэнь и даосский наставник Чжэнь были похожи — оба простодушные люди, может, и не стоит беспокоиться?

Когда Хань Мяо ушел, Чжэнь Цюнь тоже облегченно вздохнул. Его чувства было трудно описать. Похоже, господин Хань по-прежнему щедр, так что беспокоиться о деньгах ему не придется. А другие проблемы, может, со временем исчезнут?

Потерев грудь, он вздохнул и опустил голову, вернувшись в алхимическую лабораторию.

□

На следующий день, едва закончив службу, Шэнь Ко с энтузиазмом поспешил в дом Хань. Вчера он получил линзы, но не стал сразу за них браться, а осторожно рассчитывал всю ночь, прежде чем прийти к определенным выводам. Сегодня он пришел, чтобы обсудить это с Чжэнь Цюнь, и если все получится, можно будет приступить к изготовлению зеркал!

Однако, к его удивлению, его встретил не молодой даос, а молодой человек в домашней одежде.

— Я Хань Мяо, хозяин этого дома. Прошу прощения за плохой прием.

С этими словами он изобразил вежливую улыбку.

— Вы так молоды? — удивился Шэнь Ко. — Купить такой большой дом за воротами Чанхэ — это действительно богатство! Завидую.

Кто же сразу говорит о чужом богатстве? Хань Мяо вдруг понял, почему Чжэнь Цюнь нашел общий язык с этим человеком — они оба совершенно не умели вести светскую беседу.

Разобравшись в его характере, с ним стало легче справляться. Хань Мяо улыбнулся:

— Я всего лишь купец, как могу сравниться с вами, господин Шэнь, знатоком небес и земли?

Этот комплимент заставил Шэнь Ко расплыться в улыбке:

— Ну что вы, это пустяки, не сравнить с вашим другом Чжэнь. Вы, господин Хань, обладаете удивительным чутьем, ведь содержать такого талантливую человека, как Чжэнь, — это удача! Не знаю, здесь ли сегодня друг?

Он называл Чжэнь «другом» так тепло, что если бы Хань Мяо не знал, что Шэнь Ко уже женат и имеет детей, он мог бы подумать о чем-то другом. Сохраняя спокойное выражение лица, он улыбнулся и лично проводил гостя в боковой двор.

Увидев Чжэнь Цюня, Шэнь Ко оживился, запустил руку в пазуху и достал медное зеркало:

— Друг, ты должен принять это «прозрачное зеркало»! Я с трудом нашел его, оно стоит пятнадцать гуань!

— Это действительно «прозрачное зеркало»? — заинтересовался Чжэнь Цюнь, взял зеркало и начал его изучать. Вскоре на стене появились узоры, четкие и детализированные.

Он радостно воскликнул:

— Удивительно, что такая технология существовала уже несколько поколений назад!

Обычное зеркало за пятнадцать гуань вызвало у Чжэнь Цюня такую радость, словно он получил новую печь. Хань Мяо слегка сжал губы, не желая больше говорить.

— Именно так! — обрадовался Шэнь Ко, видя, что Чжэнь Цюню понравилось. — Я видел три или четыре зеркала с такими же узорами, но только это одно было «прозрачным». Возможно, метод изготовления был особенным.

Чжэнь Цюнь внимательно осмотрел зеркало и сказал:

— Определенно использовался метод травления. Простая шлифовка не дала бы такого эффекта.

— Что такое травление? — поинтересовался Шэнь Ко.

— Это использование едкой жидкости для гравировки. Возможно, использовался купорос? Но из-за давности лет трудно сказать, — задумчиво ответил Чжэнь Цюнь.

Шэнь Ко чуть не отвлекся на это, но вовремя вспомнил, зачем пришел, и кашлянул:

— Вчера я долго размышлял и пришел к некоторым выводам о методе изготовления. Хочешь послушать?

Опять оптика? Чжэнь Цюнь с неохотой согласился:

— Ладно, ладно. Но я в этом не силен, мы просто обсудим. Кстати, я сделал кое-что, что упростит рисование.

Он попросил Аньпина принести деревянную подставку с доской, на которой была закреплена белая бумага. Он протянул угольный карандаш и объяснил:

— Используй это для записи.

Это был уголь, и даже завернутый в ткань, он мог испачкать руки. Как можно было предлагать такое гостю? Однако Шэнь Ко не обратил на это внимания, взял уголь и нарисовал пару линий, после чего одобритительно кивнул:

— Действительно удобно, особенно для расчетов. Ты очень изобретателен!

Не дожидаясь подсказок, Шэнь Ко начал рисовать эскизы. Это было то, что он видел вчера, обсуждая с Чжэнь Цюнем, и теперь он быстро освоил метод. Его рисунки лились как вода.

— Размер зеркала постоянный, чтобы получить фокус, нужно так настроить поверхность...

— Кривизна, кажется, может быть больше...

— Нет, нет! Нельзя сразу достичь совершенства! Но твой метод тоже имеет право на существование, если попробовать, то хотя бы так...

— Разве можно так? Невероятно! Тогда, возможно, и так...

— Ты действительно понимаешь меня! Если есть отражение, то, возможно, и так...

— Великолепно! Но есть некоторые сомнения...

Хань Мяо стоял в стороне, глядя на появляющиеся на доске рисунки, и не мог вымолвить ни слова. Он не понимал ни слова из их разговора, даже рисунки на доске были для него загадкой. Как купец, он считал себя знатоком математики. Но перед ними он чувствовал себя как невежественный ребенок.

Раньше он мог притворяться, что понимает Чжэнь Цюня, и хвалить его, чтобы тот радовался. Но теперь, когда тот увлеченно обсуждал что-то с другим, он даже не знал, как его хвалить.

Глядя на слегка покрасневшее от возбуждения лицо Чжэнь Цюня, Хань Мяо почувствовал, как его сердце опускается. Это был не какой-то Ми Фу, который только раздражал, а человек, который мог легко общаться с Чжэнь Цюнем. Как он мог с ним соперничать?

— Если ты тоже считаешь, что все в порядке, я начну работу!

Бросив угольный карандаш, Шэнь Ко облегченно вздохнул, чувствуя невероятное удовлетворение.

За свою жизнь он многое видел и думал, но для других это было лишь «бреднями». Никто не понимал, никому не было дела. Но Чжэнь Цюнь был другим. Что бы он ни сказал, тот сразу же

подхватывал и даже указывал на ошибки. Такое чувство полного удовлетворения он не мог найти даже в павильоне Чжаовэнь, где хранились все книги мира. Поэтому, даже решив вопрос с зеркалом, он не хотел уходить так быстро.

Подумав, он добавил:

— Вчера ты упомянул купоросный метод получения меди. Можешь показать его мне?

Когда-то в горах Яньшань он видел странный метод выплавки меди из купоросной воды, и это всегда его интересовало. Неожиданно, что молодой даос тоже знал об этом и мог объяснить его суть. Как ему не стать любопытным?

— Это пустяки.

Тема наконец вернулась в знакомую ему область, и Чжэнь Цюн тут же оживился, готовый похвастаться своими знаниями.

В этот момент раздался легкий кашель:

— Если вы так увлеклись беседой, я не буду мешать.

Хань Мяо наконец нашел возможность вставить слово. Однако взгляды двух людей явно говорили: «Ты еще здесь?»

Его улыбка едва держалась, он попрощался, но, повернувшись, его лицо потемнело.

Он не мог сравниться с Шэнь Ко.

Не деньгами, положением, ни внешностью или талантом, а просто взаимопониманием. Он никогда не сможет, как Шэнь Ко, понять, о чем думает Чжэнь Цюн, что происходит в его странной голове.

<http://bllate.org/book/16827/1547389>